

На правах рукописи

МЫСЛИНА Юлия Николаевна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЦЕПЦИЯ ДЖ. ДЖОЙСА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.П. ШИШКИНА
И В.О. ПЕЛЕВИНА: ИДЕИ, ТЕХНИКИ, ПРИЕМЫ**

Специальность 5.9.1. Русская литература и
литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Владимир – 2023

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Марков Александр Викторович

Официальные оппоненты:

Сердечная Вера Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кафедра зарубежной литературы и сравнительного культуроведения, доцент;

Болнова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», кафедра русской литературы Института филологии и журналистики, старший преподаватель.

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

Защита состоится «30» июня 2023 г. в 11/2 на заседании диссертационного совета 24.2.340.14, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 – и на сайте: <http://www.unn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время компаративистика стала одной из лидирующих филологических дисциплин, она больше не сводится к установлению общих черт поэтики разноязычных литератур. Художественное произведение в современных компаративных исследованиях рассматривается как динамическая система, находящаяся в постоянном взаимодействии с параллельными рядами: философско-мировоззренческим, социально-экономическим, историко-культурным и др.

Иными словами, исследование рецепции творчества одного писателя другим не сводится к выявлению заимствований или общих магистральных мотивов. Любое влияние оказывается вписанным в широкий социокультурный контекст, требующий для своего изучения особых методов. К подобным методам относятся исследования с точки зрения архетипической образности, паттернов сюжетного восприятия, жанровых экспериментов, меняющих понимание жанра или приемов поэтики произведения-образца в воспринимающем сознании писателя.

Анализ текущего состояния компаративистики показывает, что исследование художественной рецепции творчества Джеймса Джойса (1882 – 1941) русскими авторами Михаилом Павловичем Шишкиным (род. 1961) и Виктором Олеговичем Пелевиным (род. 1962) представляется актуальным ввиду отбора, восприятия и переработки современными писателями не только отдельных джойсовских идей и/или приемов, но и самих принципов повествования.

Степень изученности проблемы. Точкой отсчета в изучении темы является перевод на русский язык В. Житомирским некоторых частей романа Джойса «Улисс» (1922), напечатанных в альманахе «Новинки Запада» (1925). В 1989 году в журнале «Иностранная литература» вышла первая полная версия романа «Улисс» в переводе В.А. Хинкиса, С.С. Хоружего с комментариями Е.Ю. Гениевой.

Именно Е.Ю. Гениева стала одной из первых исследовательниц творчества Джойса в нашей стране, автором диссертации на тему «Художественная проза Джеймса Джойса»¹ (1972), а также многочисленных статей и трудов, посвященных ирландскому писателю («“Русская одиссея” Джеймса Джойса» (2005), «И снова Джойс...» (2011) и др.).

Выдающимся исследователем творчества Джойса в нашей стране был С.С. Хоружий – советский и российский физик, богослов, переводчик произведений Джойса на русский язык. В труде «“Улисс” в русском зеркале»² (2015) Хоружий показал общие пути проникновения творчества Джойса в нашу страну, обозначил параллели и переклички мира ирландского автора с поисками русских коллег – как его современников, так и продолжателей магистрального пути джойсовской традиции в XXI веке.

Одним из основных современных трудов, обозначающим литературное «родство» Джойса с русскими писателями, является исследование Хосе Вергары «Все будущее уходит в прошлое: Джеймс Джойс в русской литературе»³ (2021). Работа посвящена влиянию поэтики ирландского писателя на русскую литературу на протяжении последних ста лет: от Вс. Вишневского до М. Шишкина и В. Пелевина. В своем труде Вергара не только обосновал общие истоки переизобретения русскими писателями субъекта художественной речи и всей литературной реальности, но и обратил особое внимание на технику письма как общую часть работы над собой.

Хотя многие современные критики называют Шишкина «“русским Джойсом”», на сегодняшний день в русском литературоведении существует небольшое количество исследований, посвященных «джойсианству» писателя: несколько статей Л.В. Комуцци⁴ и Е.Н. Роговой⁵, публикация М.Н. Эпштейна,

¹ Гениева Е.Ю. Художественная проза Джеймса Джойса: дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00. М., 1972. 424 с.

² Хоружий С.С. «Улисс» в русском зеркале. СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. 384 с.

³ Vergara J. All Future Plunges to the Past: James Joyce in Russian Literature (NIU Series in Slavic, East European, and Eurasian Studies). Ithaca (N. Y.): Cornell University Press, 2021. 270 p.

⁴ Комуцци Л.В. Джойсовская традиция письма в прозе М. Шишкина и ее воплощение в повести «Слепой музыкант» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2021. № 26. С. 40 – 59.

⁵ Рогова Е.Н. Традиции Д. Джойса в романе М. Шишкина «Письмовник» (сопоставительный анализ мотивов) // Сюжетология и сюжетология. 2014. № 2. С. 141 – 150.

монография С. Оробия «“Вавилонская башня” Михаила Шишкина: опыт модернизации русской прозы»⁶, сборник эссе М. Шишкина «Буква на снегу»⁷, а также работы, направленные на исследование общих литературных межнациональных связей: Е. Вайнер «Ирландская литература XX века: Взгляд из России», Н. Корнуэлл «Джойс и Россия», С. Монас «Джойс и Россия», Д. Урнов «Дж. Джойс и современный модернизм»⁸, С. Хоружий «“Улисс” в русском зеркале». Исследователи выделяют особый тип поэтики Шишкина, производящей модификацию как русской, так и западноевропейской традиции «классического» романа, создающей так называемое чистое искусство, что сродни творческому самоопределению Джойса.

Влиянию творчества Джойса на тексты Пелевина посвящено еще меньшее количество работ. В современной русской критической мысли есть исследователи (М. Липовецкий⁹, С. Корнев), утверждающие общее стремление русского постмодернизма конца XX – начала XXI века (к которому относится творчество «позднего» Пелевина) к восстановлению связи с мировой литературой XX века, особенно с классиками модернизма: Дж. Джойсом, М. Прустом, Х.Л. Борхесом и др. При этом указывается, что все они произвели революцию в литературе, утвердили новую реальность, нового субъекта речи и новое понимание роли и функции речи и языка. Вместе с тем эта глубоко плодотворная мысль не стала предметом научной рефлексии.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют:

1. Труды по истории русского сравнительного литературоведения: А.Н. Веселовского; В.М. Жирмунского; Н.И. Конрада; М.П. Алексева; Е.М. Мелетинского; С.С. Аверинцева; Н.В. Забабуровой, И.О. Шайтанова.

⁶ Оробий С.П. «Вавилонская башня» Михаила Шишкина: опыт модернизации русской прозы. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. 161 с.

⁷ Шишкин М.П. Буква на снегу: три эссе. М.: АСТ: Ред. Елены Шубиной, 2019. 184 с.

⁸ Урнов Д.М. Дж. Джойс и современный модернизм: материалы науч. конф. «Современные проблемы реализма и модернизм» [Электронный ресурс] / Союз писателей СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького, Акад. наук СССР. М., 1964. 37 с. URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/joyce-i-sovremenniy-modernizm.htm>. (дата обращения: 08.01.2019).

⁹ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1997. 317 с.

2. Труды по истории западноевропейской компаративистики: И.-П. Эккермана; Й. Хёйзинги; Э. Ауэрбаха¹⁰; Э.Р. Курциуса¹¹; Д. Дюришина.

3. Работы по исследованию постмодернизма как общего культурного явления второй половины XX – начала XXI века: И. Ильина¹²; И. Кукулина; В. Курицына¹³; М.Н. Липовецкого¹⁴; Ж.-Ф. Лиотара; Дж. Фекете; К. Батлера¹⁵; С. Сима.

4. Труды по исследованию персональной идентичности авторов (Дж. Джойса): Р. Элманн «Джеймс Джойс»¹⁶, «“Улисс” на Лиффи»¹⁷, Дж. Маккорт «Джеймс Джойс в Триесте»; С. Монас «Джойс и Россия»; У. Эко «Эстетика хаоса: средневековье Джеймса Джойса»; Е. Вайнер «Ирландская литература XX века: Взгляд из России»; И.И. Гарин «Век Джойса»; Е.Ю. Гениева «И снова Джойс...», «Перечитывая Джойса»; А. Кубатиев «Джойс»; Д. Урнов «Дж. Джойс и современный модернизм»; С. Хоружий «“Улисс” в русском зеркале»; М. Шишкин «Больше чем Джойс»; Х. Вергара «Все будущее уходит в прошлое: Джеймс Джойс в русской литературе».

5. Исследователи творчества М.П. Шишкина, анализирующие различные аспекты поэтики: С. Оробий «“Вавилонская башня” Михаила Шишкина: Опыт модернизации русской прозы»; Г. Нефагина «Полифония культур в романе М. Шишкина “Венерин волос”»; В. Пригодич «Волос Венеры, или Роман о ...»; диссертация С.Н. Лашовой «Поэтика Михаила Шишкина: система мотивов и повествовательные стратегии»; коллективная монография под ред. А. Скотницкой и Я. Свежего «Михаил Шишкин: знаковые имена современной русской литературы», вышедшая по результатам международной научной конференции, проходившей в Кракове в 2017 году.

¹⁰ Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе: пер. с нем. М.: Прогресс, 1976. 560 с.

¹¹ Курциус Э.Р. Европейская литература и латинское Средневековье: в 2 т. / пер. с нем. Д.С. Колчигина. М.: ЯСК, 2020. Т. 1. 560 с.

¹² Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 253 с.

¹³ Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм. М.: ОГИ, 2000. 286 с.

¹⁴ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1997. 317 с.

¹⁵ Butler Ch. Postmodernism A Very Short Introduction. New York. Oxford University Press, 2002. 141 p.

¹⁶ Ellmann R. James Joyce. New York, Oxford, Toronto: Oxford University Press, 1982. 887 p.

¹⁷ Ellmann R. Ulysses on the Liffey. Oxford University Press, 1972. 213 p.

6. Исследователи творчества В.О. Пелевина: М.Н. Липовецкий «Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920 – 2000-х годов»¹⁸; «Русские писатели XX века: биографический словарь» (под ред. П.А. Николаева и др.); И. Скоропанова «Русская постмодернистская литература»; В. Курицын «Русский литературный постмодернизм»; диссертации: И. Азеевой «Игровой дискурс русской культуры конца XX века: Саша Соколов, Виктор Пелевин», М. Репиной «Творчество В. Пелевина 90-х годов XX века в контексте русского литературного постмодернизма».

Методологическая база исследования:

В основе диссертации лежит сравнительно-типологический метод (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, В.Н. Топоров, Д. Дюришин, Н.В. Забабурава и др.), при котором основной акцент делается не на контактные и генетические связи, а на сопоставление жанровых, стилевых, дискурсивных, мотивных и других схожих черт исследуемых произведений.

Дополнительные методы: интертекстуальный анализ (Р. Барт, М.Л. Гаспаров, Ю. Кристева¹⁹); историко-культурная контекстуализация (А.А. Асоян, А.Б. Есин); дискурс-анализ (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Р. Барт, М. Фуко²⁰, Ц. Тодоров, Ю. Кристева, Т.А. ван Дейк, В.И. Тюпа); мотивный анализ (Н. Фрай, В.И. Тюпа, И.В. Силантьев), нарративный анализ (П. де Ман, Р. Барт, Ж. Женетт, Б.А. Успенский, Ц. Тодоров, В. Шмид, М. Баль); метод типологической аллегорезы Оригена (О.Е. Нестерова); принцип феноменологической редукции, или эпохэ (Э. Гуссерль).

Материалом исследования в диссертационной работе является творчество ирландского писателя Дж. Джойса: сборник рассказов «Дублинцы», романы «Портрет художника в юности», «Улисс»; М.П. Шишкина: романы

¹⁸ Липовецкий М.Н. Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920 – 2000-х годов. М.: Новое лит. обозрение, 2008. 848 с.

¹⁹ Кристева Ю. Семиотика. Исследования по семанализу / пер. с фр. Э.А. Орловой. М.: Акад. проект, 2013. 285 с.

²⁰ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с фр. М.: Касталь, 1996. 448 с.

«Венерин волос», «Письмовник»; нон-фикшен – литературно-исторический путеводитель «Русская Швейцария»; эссеистика – «Спасенный язык», «Буква на снегу» и др.; В.О. Пелевина: романы «Жизнь насекомых», «Священная книга оборотня», «Empire “V”», «S.N.U.F.F.», «Непобедимое солнце», «Transhumanism Inc.».

Объект исследования: произведения М.П. Шишкина: литературно-исторический путеводитель «Русская Швейцария», романы: «Венерин волос», «Письмовник»; романы В.О. Пелевина: «Жизнь насекомых», «Empire “V”», «S.N.U.F.F.», «Непобедимое солнце», «Transhumanism Inc.».

Предмет исследования: особенности рецепции поэтики Дж. Джойса для создания собственных художественных решений в произведениях М.П. Шишкина и В.О. Пелевина.

Цель: исследовать характер творческого взаимодействия М.П. Шишкина и В.О. Пелевина с традицией Дж. Джойса: определить специфику восприятия современными авторами идей, техник и приемов ирландского писателя эпохи высокого модернизма.

Задачи:

1. выявить сходные черты в отношении к Слову у Дж. Джойса и М.П. Шишкина;
2. исследовать направления рецепции джойсовского типа дискурса в произведениях В.О. Пелевина;
3. проследить трансформацию джойсовской идеи об уничтожении истории в произведениях М.П. Шишкина;
4. исследовать соотношение иллюзии и реальности в текстах Дж. Джойса и В.О. Пелевина;
5. обозначить границы традиции Дж. Джойса в применении коллажно-монтажной техники письма М.П. Шишкиным;
6. проследить трансформацию джойсовской традиции при изобретении нового персонажа в произведениях В.О. Пелевина;

7. расшифровать библейский код в произведениях Дж. Джойса и М.П. Шишкина и обозначить его значение в текстах обоих авторов;

8. исследовать тему страха как отдельного конструирующего внутреннюю жизнь момента человеческого опыта в романах Дж. Джойса и В.О. Пелевина;

9. проанализировать особенности модернистско-постмодернистской интерпретации древнегреческого понимания души в романах Дж. Джойса и В.О. Пелевина.

Научная новизна: впервые доказано, что создание М.П. Шишкиным и В.О. Пелевиным персонажей нового типа, представляющих собой субъектов, находящихся в состоянии непрерывного выбора и переопределения личностных границ, но реализующих свои персоналистские возможности, – это итог развития джойсовской антропологии расщепления и последующего собирания (обобщения) человека не как характера, а как онтологической реальности.

Полученные результаты исследования позволяют утверждать, что повествовательные стратегии М.П. Шишкина и В.О. Пелевина в новой литературной ситуации продолжают джойсовские традиции и техники, переосмысленные современными авторами с учетом достижений новейших направлений философии. К таким техникам относятся: интертекстуальность, ритмизация нарратива, приоритет дискурсивных установок над эмоциональными, признание за Словом способности конструировать эффекты разных искусств и др.

Теоретическая значимость работы определяется возможностью применения сделанных выводов в более масштабном исследовании влияния и аккультурации между русской и европейской художественными литературами.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы диссертационного исследования могут быть применены в дальнейшем изучении межнациональных литературных связей (в курсах «Общая поэтика», «Поэтика русской литературы», «Введение в компаративистику»,

«Сравнительное литературоведение», а также спецкурсах по творчеству Дж. Джойса или современной русской литературе).

Положения, выносимые на защиту:

1. Шишкинское отношение к Слову как способу не только сохранить, но и спасти реальность есть прямое продолжение джойсовской традиции искусства Слова, которое признается ирландским автором высшим из искусств. Шишкин последовательно подводит нас к пониманию Слова как определенной конструкции художественной речи, противостоящей прежним штампам литературности и обладающей способностью создания нового «языкомира» с возможностью саморефлексии.

2. Понятие «дискурс» как неотъемлемая часть входит в сюжетно-персонажную систему Джойса и Пелевина. Отказ от традиционной субъектности речи вместе с радикальной критикой привычных представлений об объекте у Пелевина представляет собой развитие джойсовского представления речи как самостоятельной сущности, подрывающей статус привычных героев и составляющих художественного мира.

3. Шишкинское представление мировой истории как хаоса, а не линейной последовательности развивает джойсовскую мысль об уничтожении истории как процесса, что утверждает обоих авторов в цели преодоления «кошмара» истории путем вариативности в построении сюжетных ходов и рефлексии одновременно над несколькими разнородными культурами. Развивая джойсовские традиции письма, Шишкин применяет коллажно-монтажную технику, которая состоит не из эмоциональных впечатлений, а из ситуаций живой речи как структурообразующей сущности.

4. Функциональная неразличимость иллюзии и реальности в текстах Джойса и Пелевина есть результат интенциональности переживаний героев и методической саморефлексии, приводящей к созданию новой реальной/ирреальной действительности с новым типом субъекта, определяемого интенциональным отношением к сущему. Специфика расщепленного сознания героев романа Пелевина «Empire “V”» продолжает

джойсовскую традицию понимания кризиса субъекта научного познания, но только уже в эпоху weird-философии.

5. Библейский код романов «Улисс» и «Письмовник», исследованный по образцу типологической аллегорезы, позволяет открыть комплементарные метафизические смыслы произведений с их суггестивным потенциалом, что добавляет дополнительные коннотации к значению Слова в текстах Джойса и Шишкина.

6. Страх перед адом в романах Джойса «Портрет художника в юности» и Пелевина «Непобедимое солнце» может быть понят как перцептивный момент человеческого сознания на переломе эпох при систематическом обращении к прошлому. Обозначение границ интенциональности сознания с целью изучения влияния страха перед адом на повседневность в длительном историческом времени происходит с указанием на возможности феноменологической редукции и потенциал ее художественного отражения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: 6. История русской постсоветской литературы XX – XXI века; 9. История русской литературной науки; деятельность выдающихся ученых-литературоведов, научных школ; 11. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; 16. Русские эго-документы в их историческом развитии и взаимодействии с художественной литературой; 17. Многообразие связей художественной литературы с сочинениями историков и философской мыслью; 24. Взаимодействие русской и мировой литературы, древней и новой; 25. Россия и Запад: их литературные взаимоотношения; 26. Взаимодействие литературы с другими видами искусства.

Структура диссертации. Исследование включает введение, три главы, заключение и библиографический список, насчитывающий 208 наименований.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения работы обсуждались в виде докладов на шести международных конференциях: XIII Международной научной конференции «Художественный текст и культура. Внутренний строй произведения: памяти Инны Львовны Альми» (ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2019); Международной научной конференции «Национальные коды в европейской литературе XIX – XXI вв.» (Институт филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020); Международной конференции «Государство, общество, церковь», секция «Христианская традиция в истории русской и западноевропейской литератур» (ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2020); XIV Международной научной конференции «Художественный текст и культура», посвященной памяти выдающегося ученого-филолога Б.Ф. Егорова (ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2021); XIX Международной конференции «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики» (Беларусь, ГГУ им. Янки Купалы, 2022); научной конференции с международным участием «Перекрестки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве» в рамках Восьмых научных чтений «Калуга на литературной карте России» (КГУ им. К.Э. Циолковского, 2022).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна, определяются объект, предмет и теоретическая база исследования, формулируются цель и задачи, описываются методы, примененные в процессе анализа материала, указывается теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Джойсовский тип дискурса в произведениях М.П. Шишкина и В.О. Пелевина**» состоит из двух разделов, включающих пять параграфов, и посвящена исследованию понятия «дискурс» в XX –

XXI веках и его приложению к рецепции достижений мирового модернизма современной литературой на примере текстов «Улисс» Джойса; «Русская Швейцария», «Письмовник» Шишкина; «Жизнь насекомых», «Transhumanism Inc.» Пелевина.

В параграфе 1.1.1. «**Слово как способ изживания травм революций в произведениях Дж. Джойса “Улисс” и М.П. Шишкина “Русская Швейцария”**» проясняется специфика интерпретации заимствования джойсовского типа дискурса современным русским писателем Шишкиным. Слово как определенная конструкция художественной речи в текстах Джойса и Шишкина опирается на достижения мировой литературы, в том числе включающей в себя критику революционного мифотворчества и его обслуживания старыми патетическими жанрами, индивидуализацию эмиграции, а также превращение эмоций в текст с техникой разрушения образцовых сюжетных линий. Поэтому рецепция джойсовского типа дискурса Шишкиным выражается в общем представлении обоими авторами Слова как способа изживания трагизма революций и других исторических и социальных катаклизмов.

В параграфе 1.1.2. «**Стилистическая традиция в литературно-историческом путеводителе М.П. Шишкина “Русская Швейцария”**» показано, как новое понимание эмиграции изменило отношение к историческому документу, который стал инструментом связи частной человеческой жизни с общемировыми событиями. Поэтому Джойс и Шишкин в своих текстах используют прием стилизации исторического документа для получения эффекта максимальной подлинности и аутентичности описываемых событий.

Эмиграция как часть работы над собой позволила обоим авторам создавать собственные варианты истории, заполняя духовную и культурную пустоту добровольного изгнанничества. При этом Шишкин, который в конструктивном отношении к истории пошел дальше Джойса, не только реконструировал место современного человека в истории, но и провел отбор

фактов среди имеющегося исторического материала. Таким образом, Шишкин, в отличие от Джойса с его убежденностью в самоценности любого человека и события, утверждает только единственную ценность, которая может остаться после человека, и эта ценность – Слово.

В параграфе 1.1.3. **«“Готовое” и “чужое слово” в романе М.П. Шишкина “Письмовник”»** результаты исследования позволяют утверждать, что Шишкин, вслед за Джойсом, меняет отношение к речи как к простому способу передачи информации на рефлексивное, предоставляющее возможность расширить границы сознания персонажей практически до бесконечности. Вселенная «Письмовника» подчинена тем же джойсовским законам отражений и пересборки реальности. Здесь дает о себе знать та же джойсовская техника эпифаний, спонтанных воспоминаний, в отличие от реалистического психологического понимания памяти (в романе «Письмовник», например, это выражено в возможности переписки главных героев даже после смерти одного из них).

Если у многих модернистов письмо обычно – только побочная символизация приключений речи, стенограмма речи (как у Пруста) или запись с голоса (у Элиота, Мандельштама и т. д.), то у Джойса и Шишкина появляется тема письма, где главным становится не голос, а письмо. Если у Джойса письменная речь создается как «новый» Гомер, который уже записан (поэтому нельзя после записанного Гомера работать с голоса, как будто есть только устный Гомер), то для Шишкина записан уже любой документ. Поэтому письмо на перекрестке «готового слова» и «чужого слова» и становится основанием эстетического производства. Следует при этом уточнить, что Шишкин, в сравнении с Джойсом, расширяет число письменных памятников, включая не только записанный эпос, фиксацию происходящего, но и разнородные документы с их метаморфозами.

В параграфе 1.2.1. **«Конструкция внутренней речи в романе В.О. Пелевина “Жизнь насекомых”»** рассматривается джойсовское модернистское понимание такого явления, как газета, которое коррелируется с

пелевинским представлением такого явления позднего модерна и постмодерна, как радио. Уже у Джойса статус автора размывается, а речь перестает обеспечивать корреляцию субъекта и субъекта/объекта, становясь как бы самостоятельной сущностью, подрывающей статусы привычных героев.

У Пелевина одновременно с джойсовскими процессами самостоятельности речи и прекращения субъект-объектной корреляции происходит процесс дематериализации речи. Речь становится уже не референтной, а перформативной, и притом критической, но именно такая речь и определяет, что и в какой мере появится в реальности и как «вдруг» обернется судьбой героев. Критичность речи состоит в том, что эпифания превращается в механизм появления непредсказуемой реальности. В своем творчестве Пелевин применяет ту же технику джойсовских эпифаний, но только с опорой на дзен-буддистские учения о душе, где она не только до рождения, но и после смерти находится в процессе бесконечных перевоплощений. Поэтому это не просто инструментализация техники Джойса, а открытие ее нового потенциала для организации высказываний более широкого стилистического спектра и прагматической ориентации.

В параграфе 1.2.2. **«Приемы редуционистского дискурса в романе В.О. Пелевина “Transhumanism Inc.”»** представлено, как Пелевин переосмысляет джойсовский тип зарождающегося постгуманизма (сходящегося с персонализмом) в новую форму полного разложения человека как биологического вида. Созданный Пелевиным в романе «Transhumanism Inc.» новый тип сознания – «Homo overclocked» – становится обоснованием множественной реальности как универсально функционирующей и вбирающей в себя литературу прошлого.

Джойс, применяя метод редуционистского дискурса, разлагает человека не только философски, но и анатомически (гипотетически вновь собранные части представляют собой нежизнеспособное целое). Пелевин, воспринимая джойсовскую концепцию редуционистского дискурса, идет дальше, лишая своих персонажей биологических тел как формы, оставляя от человека лишь

электронные импульсы для поддержания работы компьютерной системы. Таким образом, мир романа «Transhumanism Inc.» населен альтернативными персональностями, поэтому собирание единого субъекта становится невозможным, что и приводит к появлению постгуманистической перспективы множественной субъектности.

Во второй главе **«Традиции Дж. Джойса в техниках построения литературных реальностей М.П. Шишкиным и В.О. Пелевиным»**, состоящей из двух разделов, включающих четыре параграфа, исследованы способы построения литературных реальностей у Джойса, Шишкина и Пелевина, что позволяет выявить общие закономерности в структуре и техниках их создания, подтверждающие рецепцию традиций ирландского автора современными русскими писателями.

В параграфе 2.1.1. **«Хронотоп в литературно-историческом путеводителе М.П. Шишкина “Русская Швейцария”»** доказывается, что литературная реальность романа Джойса «Улисс» и литературно-исторического путеводителя Шишкина «Русская Швейцария» имеет схожие формы построения: «сырая» повседневность превращается в поле эксперимента, где уже у Джойса время отменено как понятие. Шишкин же переосмысливает «уничтоженное» джойсовское время в категорию симультанности, наделяя его пространственными характеристиками, позволяющими соединить в одной территориальной точке разделенных большими временными промежутками людей. Именно такая схожая техника построения пространственно-временных осей литературных реальностей позволяет обоим авторам видеть мировой исторический процесс не линейным потоком событий, а творческим хаосом, делающим нарративную стратегию многомернее.

В параграфе 2.1.2. **«Роман Дж. Джойса “Портрет художника в юности” как основа реальности романа “S.N.U.F.F.” В.О. Пелевина»** в структуре текста современного писателя выявляются схожие с ирландским автором принципы ее построения. В текстах Джойса и Пелевина формирование личности художника основано на опыте методической саморефлексии,

соединенной с феноменологией переживаний как гносеологическим принципом. Благодаря постоянной саморефлексии в соединении с интенциональностью чувств героев создается возможность новой литературной действительности, в которой реальность и иллюзорность становятся функционально неразличимы. Такое функциональное различие реальности/иллюзии производит познающего субъекта нового типа, заданного интенциональным отношением к происходящему.

В параграфе 2.2.1. **«Коллажно-монтажная техника в романе М.П. Шишкина “Венерин волос”»** изучается, каким образом близкая сюрреалистическому коллажу техника сборника Джойса «Дублинцы» трансформируется Шишкиным в постмодернистский коллаж нового типа в романе «Венерин волос». Этот новый художественный метод вбирает в себя различные авторские приемы, но уже осмысленные с учетом философских тенденций XXI века в межнациональном культурном пространстве. Поэтому коллажно-монтажная техника, примененная Шишкиным в построении литературной реальности романа «Венерин волос», представляет переосмысленную современным автором рецепцию джойсовской традиции письма.

В параграфе 2.2.2. **«Изобретение нового персонажа в романе В.О. Пелевина “Empire «V»»** исследуется способ преобразования джойсовского отстраненного отношения к прогрессу в романе «Улисс» в пародийно-комический антисциентизм романа Пелевина «Empire “V”». Этот художественный прием, отражающий специфику расщепленного сознания героев романа Пелевина «Empire “V”», развивает джойсовскую традицию понимания кризиса субъекта научного познания, с учетом weird-философии XXI века. Результатом переосмысления Пелевиным джойсовских принципов расщепления сознания субъекта научного познания становится новый субъект действительности с размноженным сознанием, способный создавать субъективно-множественные реальности. Доказывается, что такой субъект действительности нового типа представляет собой итог трансформации

Пелевиным джойсовского приема гипостазирования моментов научной достоверности.

Третья глава **«Интерпретация философских и богословских вопросов в творчестве Дж. Джойса, М.П. Шишкина и В.О. Пелевина»**, состоящая из трех разделов, позволяет говорить о схожем понимании и истолковании онтологически-философских и библейско-теологических вопросов как ирландским писателем, так и его русскими последователями.

В разделе 3.1. **«Библейский код в романах Дж. Джойса “Улисс” и М.П. Шишкина “Письмовник”»** рассматривается специфика исследования библейского кода текстов «Улисс» Джойса и «Письмовник» Шишкина по образцу типологической аллегорезы. Доказывается, что основная функция библейского кода в романах обоих писателей – это не передача отдельных метафизических тезисов, а символизация Слова как начала и завершения всего сущего. У Джойса прежнее отношение к тексту (речи) как способу изображения реальности изменилось на рефлексивное, выясняющее, как текст/речь может жить собственной жизнью и создавать эпифанические эффекты. Шишкин идет дальше своего литературного предшественника: у него Речь и Язык становятся главными персонажами романов в их стремлении к саморефлексии и эффектам эпифании.

В разделе 3.2. **«Страх перед адом в романах Дж. Джойса “Портрет художника в юности” и В.О. Пелевина “Непобедимое солнце”»** рассмотрение онтологического вопроса страха перед адом/смертью представлено перцептивным моментом сознания героев, исследуемым в период смены эпохальных парадигм. Джойсовское восприятие категории времени, как пережитого в сознании героев дящегося темпорального промежутка, для Пелевина становится точкой отсчета исторических ретроспектив и перспектив для романа «Непобедимое солнце». Постмодернистское обыгрывание Пелевиным поздней Античности и современности – это результат переосмысления джойсовского осознания бытия и времени. Поэтому обращение современного автора к позднеантичным и христианским формам

страха перед адом/смертью позволяет не только обозначить страх одним из основных экзистенциалов бытия в XXI веке, но и представить его обстоятельством персонализации опыта в современной реальности.

В разделе 3.3. **«Модернистско-постмодернистская интерпретация древнегреческого понимания души в романах Дж. Джойса “Улисс” и В.О. Пелевина “Непобедимое солнце”»** онтологическая проблематизация романов обоих авторов изучается с точки зрения влияния древнегреческого понимания души как основного признака, делающего человека живым и мыслящим существом. В текстах Джойса и Пелевина интерпретация души получает модернистско-постмодернистское истолкование, позволяющее открывать эффекты эпифании в «Улиссе» и сопричастности Провидению в романе «Непобедимое солнце». Подобные эффекты и обозначают «актуализацию божественного» в душе/сознании героев романов Джойса и Пелевина.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, формулируются основные выводы. Подводятся итоги изучения не только развития компаративной теории в Европе и России с конца XVIII до начала XXI века, но и выявляются причины ее доминирования в анализе большого числа текстов. Исследуется путь трансформации введенного Гете термина «всемирная литература», потребовавшей критической рефлексии над речевой организацией и поиска гуманистической равнодействующей в голосе автора и голосах героев. Доказывается, что созданные Шишкиным и Пелевиным персонажи нового типа – это итог последовательной рецепции «новой» антропологии Дж. Джойса. Полученные результаты позволяют уточнить, каким образом повествовательные стратегии Шишкина и Пелевина в новой литературной реальности продолжают и развивают идеи, техники и приемы ирландского автора, с учетом достижений новейших направлений философии.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК:

1. Мыслина Ю.Н. Джойсовская конструкция внутренней речи в романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» // Вестник Удмуртского университета. Серия: Филология и история. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1306 – 1312.
2. Мыслина Ю.Н. Джойсовский тип хронотопа в литературно-историческом путеводителе М. Шишкина «Русская Швейцария» // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, вып. 4. С. 168 – 173.
3. Мыслина Ю.Н., Марков А.В. Развитие джойсовского принципа коллажно-монтажной техники в романе М. Шишкина «Венерин волос» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanites. 2022. Т. 8, вып. 1 (29). С. 145 – 161. (авт. вклад – 65%).
4. Мыслина Ю.Н. Страх перед адом как интенциональная характеристика сознания героев романов Дж. Джойса «Портрет художника в юности» и В. Пелевина «Непобедимое солнце» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022, вып. 5(44). С. 597 – 602.
5. Мыслина Ю.Н. Джойсовская традиция романа В. Пелевина «Empire “V”»: от антисциентизма к изобретению нового персонажа // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 4. С. 94 – 105.
6. Мыслина Ю.Н. Джойсовский редуционистский дискурс как принцип формирования реальности в романе В. Пелевина «Transhumanism Inc.» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, вып. 4. С. 92 – 98.

Публикации в других изданиях:

7. Мыслина Ю.Н. Стилистика и стилизация в литературно-историческом путеводителе М. Шишкина «Русская Швейцария»: традиции Джойса // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2020. Вып. 3 (27). С. 75 – 84.
8. Мыслина Ю.Н. Образ «горящего куста» как типологическая аллегореза библейского кода в романе М. Шишкина «Письмовник» // Государство. Общество. Церковь: материалы междунар. науч. конф. Владимир: Аркаим, 2020. С. 251 – 257.
9. Мыслина Ю.Н. Границы джойсовской традиции в романе М. Шишкина «Письмовник»: после постмодерна // Национальные коды в европейской литературе XIX – XXI вв. Литературный канон в контексте межкультурной коммуникации: коллектив. моногр. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. Ч. 2. С. 265 – 270.

10. Мыслина Ю.Н. Опыт, иллюзия и реальность в романах Дж. Джойса «Портрет художника в юности» и В. Пелевина «S.N.U.F.F» // Художественный текст и культура: жанровые стратегии, мотивная структура [Электронный ресурс]: материалы XIV Междунар. науч. конф. (28 – 29 окт. 2021 г., Владимир) / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; Пед. ин-т, Каф. рус. и зарубеж. филологии. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. С. 128 – 134.

11. Мыслина Ю.Н. Интерпретация древнегреческого понимания души как «актуализации божественного» в романах Дж. Джойса «Улисс» и В. Пелевина «Непобедимое солнце» // Перекрёстки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве [Электронный ресурс]: материалы Восьмых Междунар. науч. Чтений: в 2 ч. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2022. Ч. 1. С. 204 – 213.

Подписано в печать 8.09.2023 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. п.л. 1,5. Заказ № 912-2023 г. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Транзит-ИКС»
600009, г. Владимир, ул. Электrozаводская, д. 2